

Сердечно встречали песни Ф. его современники. М. Луконин вспоминал: «Как мы пели „Соловьи, соловьи!“ А как замечательно пел он сам — помню слезы на глазах у Александра Твардовского» (Там же. С. 61). Ф. обладал душой нежной и широкой — это и сказалось в его песнях, в тайне их обаяния, в волшебстве воздействия на слушателей. Феноменальна песенность лирического склада Ф.: «Стихи, которые он отдавал композитору, были уже почти песней, музыка уже жила и звучала в них где-то внутри самой поэтической строки» (Там же. С. 49). К этим словам М. Матусовского можно добавить, что образно-напевные тексты сами подсказывали композиторам оптимальные мелодии, оставалось лишь запечатлеть их на нотном листе. Природную одаренность дополняла постоянная работа над словом, при внешней неприязнательности текстов Ф. они — плод большого мастерства, «поисков в области ритма с всевозможными затактами, паузами, неожиданными сдвигами и перенесениями ударений в области строения песенной строфы, запева и припева, новых свежих и оригинальных рифм» (Там же. С. 50). Творчество Ф.— еще одно свидетельство неизбывной песенной силы России: «Ему не везло — при жизни у него вышла только маленькая книжечка стихов во Владимирском издательстве. Его часто кусали в газетах и журналах... Но ему чертовски везло, он родился в рубашке, — он был одним из любимейших поэтов народа, поэтов, чьи песни пелись буквально на всех углах» (Ошанин Л. Как создавалась песня. М., 1967. С. 170).

Земляки много сделали для увековечения памяти поэта — его имя присвоено школе, в которой он учился, улица в Вязниках, где он жил, также носит ныне его имя. «Ну кто сказал о том, что нет Фатьянова? Поэты в песнях продолжают жить!» (Когда весна придет. С. 17).

Соч.: Избранное. М., 1985; Соловьи. М., 1960; Это все Россия: стихи и песни. Владимир, 1962; Соловьи, соловьи: Песни и стихи. Тула, 1977; Когда весна придет. Ярославль, 1979; Однополчане: стихотворения и поэмы. М., 1980; Как песня молодой: книга стихов. М., 1985; Чудное мгновенье. М., 1988. Т. 2. С. 393–395; Соловьи [и др. стихи] // Гимн любви. М., 1991. Т. 1. С. 417–418; Я не хочу судьбу иную...: Стихи и песни. М., 1999.

Лит.: Миронер Ф., Хуциев М. Песни в строю // Искусство кино. 1960. № 2; Ваншенкин К. Из книги «Наброски к роману» // Юность. 1972. № 2; Парыгин В. Будто встретился с другом военной поры // Октябрь. 1979. № 5; Матусовский М. Книга, которую можно спеть // Знамя. 1981. № 8; Железнов П. Наставники и друзья. М., 1982. С. 222–227; Малышева Т. Алексей Фатьянов: Страницы жизни, страницы творчества. М.,

1984; На крыльчке твоём: О песнях А. Фатьянова. Ярославль, 1990; Бобров А. «Когда весна придет, не знаю...» // Советская Россия. 1994. 29 марта; Сидоровский Л. «Пусть солдаты немного поспят...» // 24 часа. 1995. № 17; Петрова В. Алексей Фатьянов // Фатьянов А. Я не хочу судьбу иную...: Стихи и песни. М., 1999. С. 337–340; Русакова Е. В. Памяти Алексея Ивановича Фатьянова // Русский вестник. 1999. № 41.

В. А. Шошин

ФЕДИН Константин Александрович [12(24).2.1892, Саратов — 15.7.1977, Москва] — прозаик.

Родился в небогатой семье служащего, затем владельца писчебумажного магазина; в Саратове жил до 1908, учился в Сретенском начальном училище. В 1905 участвовал в ученических забастовках. Не желая подчиняться требованиям отца учиться на «коммерсанта», не раз убегал из дому. Но в 1911 все же поступает в Московский коммерческий ин-т; в 1914 после 3-го курса учебы уехал в Германию для усовершенствования немецкого яз. (на последнем курсе ин-та требовалось безукоризненное знание языка); одновременно в Германии изучает «коммерцию» на карандашной фабрике Фабера.

Первый рассказ был написан в 1910, это было подражание гоголевской «Шинели»; первые публикации — в «Новом сатириконе» в 1913–14 («мелочи» и стихи).

К. А. Федин

Начавшаяся Первая мировая война задержала Ф. в Германии, он был интернирован; возвратился в Россию в 1918 (этот путь получил отражение в рассказе «**Дядя Кисель**», 1919). В Германии Ф. открыл для себя мир европейской культуры и до конца своих дней оставался одним из образованнейших советских писателей. Вне родины работал над своим первым романом «**Глушь**» (сатира на казачий город Уральск), впоследствии рукопись этого произведения Ф. уничтожил. В немецком г. Циттау Ф. познакомился с юной Ханны Мрва; их отношения были освещены светом романтической и преданной любви; этой встрече суждено стать одной из тех прекрасных и мучительных встреч, которые, несмотря ни на что, случались во время катастроф XX в. (см.: «В любви всецело...» Документы из архива Гос. музея К. Федина. Саратов, 1994). Черты Х. Мрва отразились в образе Мари («**Города и годы**»), Анны («**Братья**»).

В 1918–19 Ф. служил в Наркомпросе в Москве, в конце 1919 уезжает в приволжский г. Сызрань, где участвует в становлении советской печати; становится редактором газ. «Сызранский коммунар» и ж. «Отклики», печатает статьи на злободневные темы. Затем Ф. был мобилизован, направлен в Москву, Петроград, затем в политотдел Отдельной Башкирской кавалерийской дивизии.

В 1920 состоялось знакомство с М. Горьким, который будет на протяжении всех последующих лет оказывать большое внимание и поддержку Ф. (в книге «**Горький среди нас**» Ф. расскажет о судьбе этих творческих взаимоотношений).

В Петрограде (здесь Ф. проживет до 1936) Ф. активно занимается публицистикой, входит в лит. группу «Серапионовы братья», где противостоит разного рода формалистским, эстетским, прозападным увлечениям, исповедуя реалистические традиции русской классики. В 1921 на конкурсе Дома литераторов Ф. получает премию за рассказ «**Сад**» (история о том, как сторож бывшего господского сада неистово борется с сиротами-детдомовцами, защищая от них погибающий сад). Это событие принесло писателю большую известность. В 1923 выходит сб. «**Пустырь**», куда, помимо повести «**Анна Тимофевна**», Ф. поместил несколько рассказов. Несмотря на демонстративно заявленный «пустырный» мотив, речь в этой книге шла не о «бросовых» темах, а о судьбах русского гуманизма, о положении традиционно для русской лит-ры «маленького человека» в революционные дни. Каждым из произведе-

ний «Пустыря» писатель предупреждал о том сложном человеческом материале, с которым встретилась революция и который не поддавался стремительному выпрямлению.

Роман «Города и годы» (1924) посвящен Первой мировой войне и совершившейся революции; действие здесь лишено хронологической последовательности, события происходят то в России, то в кайзеровской Германии. Писатель смелыми красками рисовал бюргерскую Германию, угрожавшую человечеству агрессией; не менее тяжкую картину непримиримой классово-борьбы воссоздавал он и в главах о России. Усложненная композиция отражала бесстрашие художника, решившегося вторгнуться в эпицентр европейской политической жизни первых двух десятилетий XX в. В основе романа — история взаимоотношений русского Андрея Старцова, ранимого, мучащегося человека, и немецкого коммуниста Курта Ванна, отличающегося жесткой непреклонностью. Курт убивает Старцова, пошедшего ради любимой женщины на отступничество. В романе (и особенно в черновиках к роману, которые хранятся в Пушкинском Доме) звучит осуждение Старцова; но это не исключало желания автора вызвать одновременно и сострадание к герою: «Я наделил Андрея лучшим, что мне известно. Но я наделил его также самым горшим: отчаянием. Мир жесток, к несчастью».

Роман был встречен с большим интересом (хотя упреки в «интеллигентской никчемности» Старцова постоянно сопровождают эту книгу), до 1937 роман ежегодно выходил из печати. Он сразу появился в изданиях Русского зарубежья и там тоже получил высокие отзывы. Наделенный большой худож. силой, роман «Города и годы» показал, что русская лит-ра периода революции не утратила своей способности постигать трудные противоречия земной жизни.

После романа «Города и годы» Ф. пишет ряд небольших произведений, среди которых в центре оказывается повесть «**Трансваль**» (1926), где писатель нарисовал колоритную фигуру предпринимателя Сваакера, решившего распорядиться судьбой молчаливой (от множества несчастий) русской деревни: «Это будет Америк! Сваакер будет помогать революций делать Америк!» Обратившись к крестьянству периода революции, Ф. показал, что заворожить его эксплуататорской волей не так-то просто, взнудать его этой волей невозможно: мужики о Сваакере — «Устервился жить, подлец!».

В 1928 Ф. выступил с романом «**Братья**», где писал о том, как революция рассе-

кала родство между людьми, в романе — между братьями Кареевыми: Никита — композитор, с его мучительными попытками найти своей музыке место в революции; Ростислав — революционер, с его бравурными рассказами о жестоких казнях, о кровопролитиях от имени революции. Братья встретились в трудном жизненном поединке; писатель позволил пережить им чувство родства — и все же разойтись, чтобы погибнуть одному (Ростислав) и услышать зов жизни другому (Никита). В сознании композитора Кареева рождается глубокое размышление (прозвучавшее неожиданно для 1920-х, занятых классовым переустройством жизни): «Он думал о родном, о повелевающей силе родного, о том, что созданное человеком создано преемством, и, если сын имеет уши, он должен слышать голос камня, положенного отцом. Это и есть родина — голос камня, положенного отцом,— и счастлив тот, кто его слышит...»

На рубеже 1920–30-х Ф. играет значительную роль в лит. жизни страны, он в руководстве Ленинградской писательской организации, ведет активную работу по сплочению писательских сил, выступает на I съезде советских писателей, избирается в руководящие органы СП. Ф. совершает многочисленные зарубежные поездки, которые дают ему материал для нового романа — «**Похищение Европы**» (1933–35). Деловому миру Запада здесь противопоставляется панорама социалистической действительности. Но роман оказался наиболее схематичным из всех фединских произведений, он испытал наибольшее давление со стороны официальной идеологии, что мучительно переживал художник (см.: **Художник и общество...**).

Страдавший тяжелым заболеванием легких, Ф. в начале 1930-х лечился в Швейцарии в Давосе; через несколько лет после этой поездки появится самый маленький и самый поэтический фединский роман — «**Санаторий „Арктур“**» (1940). Санаторий в горах населен обреченными (из-за неизлечимой болезни) людьми, которые, цenia каждое мгновение жизни, борются за продолжение жизни. Главный герой романа Левшин наделен сложной внутренней жизнью. Он живет любовью к Родине, этим отличается от всех других в санатории, людей разных национальностей. Сильная и спокойная натура Левшина дарит поддержку и надежду тем, кто оказывается с ним рядом.

В годы Великой Отечественной войны Ф. был эвакуирован в г. Чистополь; там работал над книгой воспоминаний, книгой размышле-

ний над лит. жизнью в России XX в. — «**Горький среди нас**» (1941–68); родственной этой явилась и книга «**Писатель, искусство, время**» (1957) — портреты современников Ф. Летом 1943 писатель выезжал на фронт, был на землях освобожденной Орловщины. В 1944 после снятия блокады едет в Ленинград, здесь рождается книга очерков «**Свидание с Ленинградом**»: «Я видел десятки европейских городов и жил в восьми столицах. Чувство гармонии, которое мне дается Ленинградом, нигде не повторялось... да, Ленинград остался со своим единством прошлого и настоящего, старый и вечный город. Но прикоснемся к его ранам». В 1942 была написана пьеса «**Испытание чувств**», а также ряд очерков.

В военное время Ф. приступил к созданию трилогии, отмеченной большим эпическим размахом, — «**Первые радости**» (1945), «**Необыкновенное лето**» (1947–48), «**Костер**» (кн. 1-я — «**Вторжение**», 1961; кн. 2-я — «**Час настал**», 1965). Повествование трилогии погружено в незатихающие раздумья писателя об историческом пути России, о социально-нравственных проблемах революции. Хотя Ф. отходил в трилогии от темы Европы, все здесь обращено именно к культурному, социальному облику XX в. в целом. От романа к роману писатель следил за сменой поколений, за взлетами, расцветами и затуханием судеб своих персонажей. Главные события связаны с именем Кирилла Извекова, целеустремленной, нравственно привлекательной личности. Герой проходит все испытания, выпавшие на долю его народа, — годы революции, Гражданская война, первые шаги строительства советской жизни, репрессии, война («Герои сами сложили этот сюжет, другого они сложить не могли»). В трилогии глубже всего раскрылись фединские «представления о русской земле — как о Мире, о русском народе, как о Человеке» (**Автобиография // Советские писатели. Автобиографии. М., 1959. Т. 2. С. 565**).

Роман «Костер» остался незавершенным.

Ф. был видным общественным деятелем, на протяжении многих лет возглавлял СП (1959–71), был членом Германской академии искусств; неоднократно получал правительственные награды, был лауреатом Гос. премий. Его произведения переведены на мн. яз.

Появившиеся в последние годы в печати фрагменты дневников Ф. разных лет, писем раскрывают глубокие борения художника, постоянно испытывавшего на себе жесткую зависимость от официальной идеологии.

Соч.: СС: в 10 т. / вступ. статья М. Кузнецова; прим. А. Старкова. М., 1969–73; СС: в 12 т. / вступ. статья Л. Озерова; комм. А. Старкова. М., 1982–86; Из дневников и писем К. А. Фебина (1944–1968) / публ. Н. Фебиной, А. Старкова // Лит. учеба. 1986. № 1; Распахнуть все окна... Из дневников 1953–1955 гг. / публ. Н. Фебиной, А. Старкова // Лит. обозрение. 1986. № 2, 4, 5; Из трех петроградских дневников 1920–1921 годов / публ. Н. Фебиной, В. Перхина; Художник и общество (Неопубликованные дневники К. Фебина 20–30-х годов) / публ. Н. Фебиной, Н. Сломовой // Русская лит-ра. 1992. № 4.

Лит.: Творчество Константина Фебина. Статьи. Сообщения. Документальные материалы. Встречи с Фебиным. Библиография. М., 1966; Горбунов А. «Серрапионовы братья» и К. Фебин: библиограф. очерк. Иркутск, 1976; Кузнецов Н. И. К. А. Фебин-художник. Проблемы метода и стиля. Томск, 1980; Бугаенко П. А. Константин Фебин: Личность. Творчество. Саратов, 1980; Брайнина Б. Я. Фебин и Запад: Книги. Встречи. Воспоминания. 2-е изд. М., 1983; Старков А. Н. Ступени мастерства. Очерки творчества К. Фебина. М., 1985; Оклянский Ю. Фебин. М., 1986. (ЖЗЛ); Ткачева И. В. Гос. музей К. А. Фебина: путеводитель. Саратов, 1987; Воспоминания о Константине Фебине / сост. Н. К. Фебина. М., 1988; Найти свой лад... // Философские чтения. Саратов, 1992. Вып. 2; Только одна человеческая жизнь // Фебинские чтения. Саратов, 1993. Вып. 3.

Н. А. Грознова

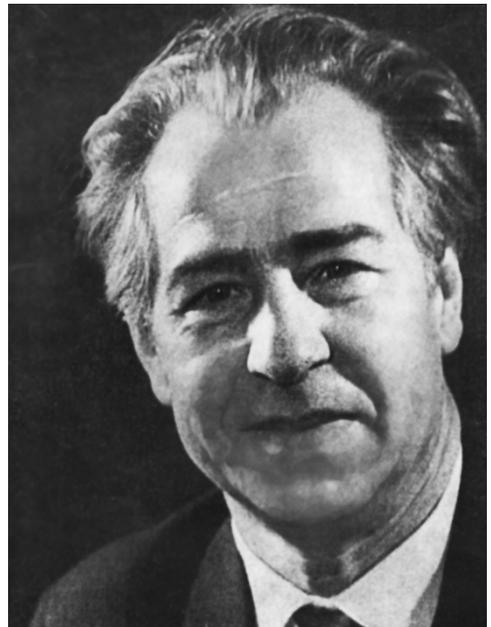
ФЁДОРОВ Василий Дмитриевич [23.2.1918, Кемерово — 19.4.1984, Ессентуки] — поэт, прозаик.

Родился в многодетной рабочей семье. Семья переехала в деревню Марьевка Кемеровской обл., которую Ф. стал считать своей родиной. Когда ему было 5 лет, от тифа умер отец, на детские плечи лег груз недетских забот — мальчик работал пастухом. Затем — пахарь, водовоз, младший счетовод, кассир колхоза, помощник бригадира, в 15 лет член правления колхоза, секретарь первой комсомольской ячейки в деревне. Учился в школе крестьянской молодежи, затем на рабфаке, посещал аэроклуб, написал очерк о своем первом самостоятельном полете. Учился в Новосибирском авиационном техникуме, работал на Иркутском авиационном заводе. Во время Великой Отечественной войны был на заводе технологом литейного цеха, мастером, старшим мастером сборки истребителей.

Первые стихи опубликовал в иркутской газ. «Советская молодежь» (1940), в заводской многотиражке (1944), в сб. «Родина» (Новосибирск, 1944). В 1947 в Новосибирске издал книгу поэм «**Лирическая трило-**

гия», отличающуюся эмоциональной напряженностью действия, склонностью к афористическим обобщениям, вниманием к совр. проблематике; герой поэмы «**Марьевская летопись**», вернувшись в послевоенную Марьевку, с грустью находит деревню малолюдной, опустевшей; автор говорит об исторической роли русских женщин в военные и послевоенные годы: «О женщины! / Русская слава / Под сердцем у вас зачалась». Ф. ездил в командировки от ж. «Огонек» и «Новый мир», писал очерки о тружениках Севера и марипольских сталеварах. В 1950 окончил Лит. ин-т им. М. Горького. Продолжил работу над прозой и в 1953 издал документальную повесть «**Зрелость**» — о знатном сталеваре «Азовстали», в 1955 повесть «**Добровольцы**» — о жизни молодых новоселов на целинных землях.

В «Марьевской летописи» и др. произведениях Ф. опирается на опыт личной биографии, начинает разрабатывать тему родной Сибири, края великих рек и великих замыслов. В свои произведения Ф. вводит сибирскую народную лексику, широко использует бытующие в народе пословицы и поговорки. Тема Сибири перерастает в тему России: «Мое имя с Россией / Хорошо рифмовать». В 1955 изданы вторая книга поэзии Ф. «**Лесные родники**» и книга «**Марьевские звезды**», в них вошли стихи и поэмы «**Ленинский подарок**», «**Обида**», «**Дале-**

В. Д. Фёдоров